



Владимир Костров: Я отрицаю отрицание

«Но были мы одна стихия, Но были мы одна волна. Была Советская Россия. Была великая страна»

— так признаётся в одном из стихотворений, публикуемых в этом номере, замечательный поэт, давний друг и любимый автор «ЛГ» Владимир Костров.

Фальшивые копии

О том, как обходятся с русским языком деятели ТВ, говорилось множество раз. И всё-таки тема эта неисчерпаема! Сколько в ней находишь комичного, горького и трагического, стоит только включить телевизор.

Фермер на распутье

Колхозы развалили, но львиная доля сельхозпродукции по-прежнему производится крупными предприятиями. У мелкого частника нет ни свободных средств, ни залоговой базы, лишь допотопные технологии и ручной труд. А если удаётся фермеру всё же вырастить хороший урожай, тут же встаёт новая проблема — как его продать.

СТР. 11

* Издание книг и их реализация.
* Набор, вёрстка, корректура и редакция книг.
* Публикация прозы и поэзии в журналах «Российская литература» и «Литературный альманах «Спутник».

Всё это предлагает вам издательство «Спутник+».

109428, г. Москва, Рязанский проспект, д. 8А.
www.sputnikplus.ru
E-mail: sputnikplus2000@mail.ru
Тел.: (495) 730-47-74, 778-45-60, 730-48-71

На этой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 18 583 человека. Заходите!



ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году при участии А. С. ПУШКИНА

Издание возобновлено в 1929 году при поддержке М. ГОРЬКОГО



EUROPE: D — 2,20 €; A — 2,30 €; B — 2,30 €; PL — 12,90 PLN; L — 2,30 €; CZ — 75,00 CZK; H — 720 HUF; SP — 2,50 €; I — 2,50 €; GR — 2,5 €; CYP — 1,35 CYP; TR — 5 M. TRY; CH — 3,50 CHF; GB — 1,80 GBP; DK — 20,00 DKK; S — 25,00 SEK; NOR — 25,00 NOK; E — 15 EGP; USA — 2,50 \$; C — 2,55 CAD

Международное издание

Выходит по средам

Гром победы – раздавайся!

В Год истории открылся Музей войны 1812 года



В масштабном праздновании 200-летия Отечественной войны 1812 года замечается отчётливая и конкретная цель – просто познакомиться наших сограждан с этапами, событиями и героями той великой войны, чтобы можно было в полной мере осознать грандиозность нашей в ней победы, почувствовать нашу национальную гордость за неё...

Одной из самых важных, уже, наверно, исторических вех этого празднования стало долгожданное – со 100-летним ожиданием! – открытие Музея войны 1812 года. Государственный исторический музей во внутреннем двореке выстроил 2-этажный павильон с экспозиционной площадью около 2000 м², выполненный архитектурной мастерской под руководством П. Андреева. Конструкция вертикали чугунных свай пронизывает пространство по периметру, а одна из стен павильона является свидетельницей того достопамятного пожара

Москвы. За этой стеной – сама Красная площадь.

Уникальность экспозиции, пожалуй, в том, что она отлична от первоначальной, столетней давности, концепции музея. Тогда, в 1909-м, в Московском Кремле и в 1912-м в залах Исторического музея открылись две большие юбилейные выставки, и значительная часть тех раритетов так и осталась в фондах Исторического музея ждать новой круглой даты... Сейчас здесь отражён не один лишь «музейный образ» Отечественной войны в противостоянии России и Франции, но охвачен и период освобождения Европы от Наполеона, затронута тема «переживания войны» её современниками. Всё построено по хронологическому принципу в десяти тематических разделах из более 2000 экспонатов: Александр и Наполеон: дипломатия нейтралитета. 1801–1805; Военные кампании

1805–1807 годов; Русско-французский союз. Расширение Французской империи; Подготовка к войне. 1809–1812; Начальный период войны: от Немана до Смоленска; Бородинское сражение; Великая армия в древней столице. Московский пожар; Изгнание неприятеля из России; Дорога к триумфу. Заграничные походы; Память о войне – в галерее прекрасных лиц защитников Отечества.

Конечно же, «Недаром помнит вся Россия про день Бородина!». И прекрасно, что эти знаменитые леермонтовские строки раньше учились нами наизусть в школе, а сегодня автоматически встают в память, отзываясь на гул юбилейных литавр, рассекая поток светливой и пустой болтовни «сенсаций». Учат ли «Бородино» в современной, нещадно режущей программы истории и литературы школе? Разве что к юбилею, для галочки?..

«ЛГ»-РЕЙТИНГ



● Боков В.Ф. Я Русь родную не оставлю... / Сост. Алевтины Боковой, Веры Калмыковой). — М.: Русский импульс, — 2011. — 464 с.: ил. — 3000 экз.

В книгу патриарха отечественной поэзии Виктора Фёдоровича Бокова (1914–2009) включены как широко известные произведения автора, так и никогда не печатавшиеся, относящиеся преимущественно к раннему периоду творчества. Кроме того, поэмы, статьи и мемуары, многие из которых практически неизвестны современному читателю. Также сюда вошли мемуары дочери Бокова, Татьяны Викторовны Сорокиной, рассказывающие о ранее неизвестных фактах из биографии поэта. Издание включает в себя литературоведческие статьи о творчестве Бокова, фотографии из семейного архива. Книга станет не только приятным подарком почитателям автора стихотворения «Оренбургский пуховый платок», но и всем, кто интересуется отечественной словесностью.

● Сомерсет Моэм. Карусель. — М.: Астрель, 2012. — 446 с. — 4500 экз.

Уильям Сомерсет Моэм (1874–1965) — один из самых издаваемых в нашей стране зарубежных авторов. Трудно подсчитать русскоязычные тиражи этого писателя и перечислить количество издательств, выпускавших его книги. Тем не менее далеко не всё наследие Моэма доступно нашему читателю. Роман «Карусель» впервые опубликован на русском языке и уже стал лидером продаж. Дочь священника, посвятивший себя юному поэту, аристократ, разрывающийся между чистой любовью к леди и плотской страстью к красивой официантке, жена уважаемого политика, ставшая жертвой хищного и циничного альфонса, — каждый из них, в сущности, хочет всего лишь быть счастливым. Кому из них удастся обрести счастье и какую цену даже самым «судачливым» придётся заплатить за исполнение желаний?



● Грифцов Б.А. Теория романа. — М.: Совпадение, 2012. — 224 с. — 1000 экз.

Исследователь литературы Борис Александрович Грифцов (1885–1950) хорошо известен специалистам. Он автор книг по искусству, теории и истории литературы: «Искусство Греции» (1923), «Как работал Бальзак» (1937), «Психология писателя» (1923–1924; издана в 1988-м), а также многочисленных переводов с французского и итальянского. Его работы давно вошли в научный оборот и являются по сию пору основополагающими для историков и филологов. «Теория романа» — одно из первых отечественных исследований, посвящённых генезису этого жанра, переиздаётся впервые с 1927 г., снабжена историко-культурным комментарием и справочным аппаратом. Издание предназначено для специалистов, а также для всех интересующихся историей литературы.

СКАНДАЛ

Читай, Европа!

Имена победителей премии «Читай Россию/Read Russia» за лучший перевод произведений русской литературы на иностранные языки названы. Ими стали четыре переводчика и четыре издательства. По крайней мере половина из них сомнений не вызывает. В номинации «Русская литература XIX века» победил Виктор Гальего Балестеро (Испания) за перевод романа Льва Толстого «Анна Каренина». Два года трудился выпускник Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина над одним из самых сложных русских романов. А до этого перевёл на испанский рассказы Толстого и Чехова, поэмы Пушкина и повести Тургенева, «Дневник писателя» Достоевского, «Миргород» и «Шинель» Гоголя. Шляпу снять и поклониться!

Чудеса начинаются со второй половины списка лауреатов, где значатся переводы современной нашей литературы. А там, где современность, там политика. Но если чудо предсказуемо, оно уже не вполне чудо. В номинации «Поэзия» лихую победу одержал итальянец Алессандро Ниеро. Он представил на конкурс перевод книги Дмитрия Пригова «Тридцать три текста». У героя концептуального труда Пригова текстов наберётся, как известно, все тридцать три тысячи. Блоку не силнее. Писал покойный, как телеграфом стучал. Предположим, Ниеро не в курсе, что Пригов — это миф, много лет раздаваемый либеральной критикой, заурядный коммерческо-провокативный проект «свободомыслия в России», за которым нет ни грана таланта, вкуса, даже усердия. Учредители премии — Институт перевода — в лице председателя гильдии «Мастера литературного перевода» А. Ливергант — ещё в прошлом году обещал давать гранты «переводчикам серьёзной художественной литературы, чтобы «серьёзные, трудные книжки можно было долго переводить и, что называется, ни в чём себе не отказывать». Допустим, слукавил Ливергант. Но синьорто Ниеро имеет о современной поэзии Рос-

сии далеко не отдалённое представление. Неужели самодельные тексты про «милицианера» требуют от переводчика такого же мастерства, как стихи Е. Рейна, которого тоже переводил А. Ниеро? Чудны дела твои, премия «Читай Россию!» Чем жюри премии не угодила М. Якобсон с переводами И. Анненского, безусловного классика русской поэзии? А почему жюри не глянулся перевод переписки Цветаевой, Пастернака и Рильке, выполненный крупнейшим китайским русистом Лю Вэньфэем? Представляете, как было трудно, почти невозможно донести до читателей Поднебесной множественные смыслы этого любовно-поэтического эпистолярного трудегольника. Донёс! Совершил невозможное! И что? Фиг! Сделать из графомана Пригова мирового классика куда как важнее!

Сафье (Франция) за перевод книги Д. Быкова «Пастернак». Хочется надеяться, что для переводчицы, работавшей с текстами Мандельштама, Анненского, Набокова, Ахматовой и Бродского, первичен был всё же нобелевский лауреат, а не его необязательный биограф. Правда, Анри-Сафье, кавалер Ордена искусств и литературы, переломачила как-то дацзыбао Л. Рубинштейна, но с кем не бывает! Человек внушаем, а если заклинание именем повторять годами, да ещё устами российский госучреждений, то устоять трудно. Впрочем, о каком мастерстве перевода можно говорить на примере успешных заметок на тему «Я и Пастернак»? Да, книга вышла толстая, ибо поток сознания у Быкова бурный, да, мадам Анри-Сафье потребовалась усидчивость... Но мастерство?!

кто-то формирует? Почему же там числится известный либерал Жорж Нива, а, например, не Рене Герра, знаток традиционных ценностей русской литературы, спасший от исчезновения целый её эмигрантский пласт? Почему переводчик с английского А. Ливергант повсеместно присутствует, а крупнейший на сегодня германист Ю. Архипов повсеместно отсутствует? Ну да, он — не либерал. И что теперь?.. Мы бы не стали поднимать эту щекотливую тему, если хотя бы для приличия, пусть в длинном списке, присутствовали заявки на премирование переводов произведений писателей, продолжающих русскую традицию. За писателей-патриотов даже не просим. Бесплезно... Странное неприятие куратором Института перевода Е. Гениевой тех авторов, которые имели неосторожность посвятить себя русской теме, давно стало притчей в литературных языках. Даже сорочкинская «Метель», вероятно, оказалась ей слишком русской. Теперь итальянские и французские читатели обречены наслаждаться белибердой Пригова и многословным самолюбованием Быкова, в очередной раз изумляясь загадочной славянской душе и зияющим высотам русской изящной словесности. Не верьте, дорогие зарубежники: вас обманули. К сожалению, за счёт российского налогоплательщика...

П. ХОХЛОВСКИЙ